

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѦНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всегородъ Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Воспитательно-образовательные приемы, которые практикуются въ войскахъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа въ отношеніи нижнихъ чиновъ, благодаря Отеческой о нихъ заботливости Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ «Правит. Вѣстн.» уже неоднократно сообщалось о тѣхъ воспитательно-образовательныхъ приемахъ, которые практикуются въ войскахъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа въ отношеніи нижнихъ чиновъ. Такъ какъ главною цѣлью подобныхъ приемовъ является выработка въ солдатѣ сознательнаго отношенія къ своему долгу, повелѣвающему не только не щадить жизни, но отдавать ее съ наибольшей пользою для дѣла, то ясно, какое огромное значеніе получаетъ приэтомъ все то, что ведетъ къ обезпеченію спокойнаго мужества и стой-

кости въ минуту даже самой сильной опасности. Среди русскихъ войскъ издавна главнѣйшимъ двигателемъ ихъ на самые выдающіеся подвиги служила вѣра, и военная исторія, въ своихъ лѣтописяхъ, представляетъ множество примѣровъ ея безграничнаго вліянія на солдата. Дѣйствительно, въ Православной вѣрѣ солдатъ черпаетъ все, что необходимо для хорошаго воина. Православная Церковь укрѣпляетъ и внѣдряетъ въ каждомъ солдатѣ безграничную преданность и любовь къ Престолу и Отечеству, полное послушаніе начальникамъ, благонравіе и честность. Она же учитъ не бояться смерти, обѣщаетъ всѣмъ честно исполнившимъ свой долгъ награду на небесахъ. И все, чему учитъ Церковь въ лицѣ своихъ служителей, воспринимается солдатомъ прочно и надолго, потому что воспринимается сердцемъ, а не разумѣніемъ и памятью. АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, отдавая должное нравственному элементу въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ, всегда съ особой заботливостью относится къ укорененію въ нижнихъ чинахъ истинной религіозности. Обѣзжая въ теченіе года войска, Великій Князь часто посѣщаетъ войсковыя церкви, лично слѣдитъ за ихъ благолѣпіемъ, вникаетъ въ положеніе духовенства, въ смыслѣ предоставленія ему возможности вліять на воспитаніе солдата путемъ развитія церковныхъ поученій и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Неменьшее

вниманіе обращается Великимъ Княземъ на состояніе хоровъ пѣвчихъ, такъ содѣйствующихъ обыкновенно религиозному настроенію молящихся. Много помогаетъ процвѣтанію хоровъ участіе ихъ на своихъ полковыхъ праздникахъ, происходящихъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи. Участіе это служитъ для нихъ сильнымъ побужденіемъ къ дальнѣйшему усовершенствованію. Предъ Великимъ постомъ послѣдовалъ приказъ по округу, устанавливающій порядокъ предстоящаго говѣнія въ частяхъ войскъ. Въ этомъ приказѣ Великій Князь ставитъ прямое требованіе, чтобы всѣ офицеры непременно говѣли со своими ротами, эскадронами, батареями и командами и предписываетъ списки не говѣвшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ представлять по командѣ, обращая особенное приэтомъ вниманіе, въ случаѣ неисполненія такого христіанскаго долга, на вызвавшія подобное явленіе причины. Въ томъ же приказѣ указывается, чтобы при составленіи росписаній имѣть въ виду необходимость равномернаго распредѣленія по недѣлямъ числа говѣющихъ, чтобы тѣмъ облегчить тяжелые труды священнослужителей при совершеніи церковнаго служенія вообще въ теченіе Великаго поста, и на Страстной недѣлѣ въ особенности. Приэтомъ **АВГУСТѢЙШІЙ** Главнокомандующій напоминаетъ начальствующимъ лицамъ о необходимости наблюденія за исполненіемъ подчиненными священныхъ обрядовъ религіи. «Начальникамъ,—

говорить Великій Князь,—слѣдуетъ постоянно все-
лять въ своихъ починенныхъ убѣжденіе, что только
тотъ можетъ быть хорошимъ и вѣрнымъ слугою
ГОСУДАРЯ и Отечества, кто чтитъ Святую вѣру
и соблюдаетъ церковныя постановленія ¹⁾).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ:

1.

Въ Церковь Офицерской Кавалерійской школы.

Лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка кор-
нетъ Павелъ Павловичъ фонъ-Дервизъ къ храмово-
му празднику означенной школы 9-го мая, въ молит-
венное воспоминаніе о бракосочетаніи его въ этотъ
день съ дочерью статскаго совѣтника дѣвицею Лю-
бовью Александровною Даниловою, пожертвовалъ
изъ золотой парчи полное облаченіе для священни-
ка, діакона и псаломщика, воздухи, одежды на пре-
столь, жертвенникъ, столикъ для освященія хлѣбовъ
и на четыре аналоя, имъ же подарено для церкви
сукно, покрывающее болѣе $\frac{1}{2}$ площади церковнаго
пола.

2.

Въ церковь 6-го пѣшаго Пластунскаго баталіона Кубанскаго казачья-
го войска.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года получены слѣдующія
пожертвованія:

Г) отъ войскового старшины А. В. Долинскаго 15
арш. бѣлаго серебрянаго глазета на облаченіе для

¹⁾ Правительственный Вѣстникъ № 44.

престола и жертвенника, кропило и колоколъ въ 16 фунтовъ; II) отъ Екатеринодарскаго мѣщанина лѣсоторговца С. Т. Парахневскаго—серебрено-вызолоченный потиръ, со всѣми принадлежностями, шелковый платъ на илитонъ, выносной мѣдный фонарь; III) чрезъ него же, Савву Парахневскаго, отъ его товарищей — лѣсоторговцевъ, Екатеринодарскихъ мѣщанъ: а) колоколъ въ 32 фунта; б) двѣ хоругви; в) шерстяной подризникъ; г) завѣса на царскія врата; д) три малыхъ мѣдныхъ подсвѣчника; е) одинъ металлическій выносной подсвѣчникъ; ж) двѣ металлическихя эмалированныя свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ; з) двѣ металлическихя бѣлыя лампадки къ мѣстнымъ иконамъ; и) чаша для водоосвященія; i) мѣдный чайникъ и мѣдный тазикъ; к) копіе и двѣ губки; IV) отъ жены есаула П. В. Нейманъ—платъ для престола, шелковый съ мишурными кистями покровъ для престола, двѣ шерстяныя пелены для аналоеу и одна кисейная пелена для плащаницы; V) отъ неизвѣстныхъ большой бѣлый металлическій съ металлическою свѣчею подсвѣчникъ, блюдо для благословленія хлѣбовъ, икона Воскресенія Христова и шкафъ для облаченія и утвари; VI) отъ казаковъ Тимоѳея Скиба и Григорія Бондаренко—бѣлый выносной фонарь.

3.

Въ церковь 188-го пѣхотнаго резервнаго Батуринскаго полка.

Предъ праздникомъ Пасхи поступили пожертво-
ванія:

1) бархатная, шитая золотомъ плащаница, къ ней: а) пелена изъ бѣлаго мишурнаго газета моаре; б) одежда на столикъ подъ плащаницу изъ того же газета; 2) двѣ хоругви; 3) образъ Воскресенія Христа, писанный на деревѣ; 4) пасхальный трисвѣчникъ бронзовый; 5) выносной деревянный крестъ; 6) свѣча металлическая (ставникъ); вышепоимено-
ванные пожертвованія поступили отъ гг. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ полка; 7) лампада бронзовая вызолоченная,—отъ командира полка полковника Н. Θ. Редигера; 8) отъ нижнихъ чиновъ 1-го баталіона—серебряная лампада къ полковому образу Св. Николая; 9) отъ жены поручика Анны Михайловны Галицкой два образа: 1) Св. Николая и Іоанна патріарха Константинопольскаго; 2) Св. Андрея Христа ради юродиваго въ кіотахъ; 10) отъ жены младшаго врача В. Н. Курдюковой—кипарисный крестъ въ деревянномъ оклеинномъ бархатомъ кіотѣ за стекломъ. Кромѣ того по приказанію командира полка въ мастерской полка сдѣланы: ящикъ для храненія и продажи свѣчей, столикъ, подъ плащаницу и аналогій.

4.

Въ военную церковь урочища Делижанъ.

Два колокола въ 50 и 10 пудовъ вѣсомъ.

Потребный для этого матеріалъ въ количествѣ 60 пудовъ пушечной бронзы, по просьбѣ священника, штабъ Кавказскаго военнаго округа исходатайствовалъ у Военнаго Совѣта, а необходимыя на расходъ по отливкѣ колоколовъ деньги, въ суммѣ 430 р. 75 коп., пожертвованы воинскими чинами 2-го Кавказскаго Сапернаго баталіона, православными жителями уроч. Делижана и дачниками.

5.

Въ Церковь 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка.

Поступили слѣдующія пожертвованія:

- 1) отъ командира 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, полковника В. И. Сендецкаго висячая лампада;
- 2) отъ его супруги М. Г. Сендецкой бронзовая, вызолоченная лампада;
- 3) отъ двухъ его дочерей—Наталіи и Вѣры—двѣ малыя лампадки;
- 4) отъ поручика 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка И. Я. Пясковскаго большая висячая къ тайной вечери лампада аплике золоченая;
- 5) отъ московскаго купца А. М. Васильева полное священническое облаченіе изъ золотой парчи, кувшинъ для святой воды мѣдный, высеребренный;
- 6) полковымъ священникомъ А. Сергѣевымъ пожертвованъ шерстяной ма-

теріи свѣтло-голубого цвѣта подризникъ, стоимостью 8 рублей.

Кромѣ того, усердіемъ завѣдывающаго хозяйствомъ, подполковника Н. М. Солонины и поручика И. И. Лебединскаго устроено для полковой церкви паникадило и вокругъ церкви разбиты клумбы для цвѣтовъ и разсажаны молодыя деревья.

Господь да наградить любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ!—

Лестные отзывы о военныхъ священникахъ:

1.

Изъ приказа по 15-й мѣстной бригадѣ.

Г. Москва, 7-го мая 1894 г., № 40.

По распоряженію Протопресвитера военнаго и морского духовенства, отъ 29-го апрѣля сего года, священникъ Московской военной тюрьмы Іоаннъ Орловъ назначенъ священникомъ церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка, съ званіемъ благочиннаго надъ духовенствомъ 1-ой гренадерской дивизіи.

Священникъ Орловъ въ теченіе 12-ти лѣтъ состоялъ духовникомъ при военной тюрьмѣ; его духовныя бесѣды съ заключенными въ послѣдніе годы не менѣе 2—3 разъ въ недѣлю, его поученія и наставленія заключеннымъ имѣли громадное вліяніе на исправленіе порочныхъ людей и поднятіе въ нихъ нрав-

ственности; даже нижніе чины не православнаго исповѣданія и не христіане просили дозволенія бывать на бесѣдахъ священника Орлова. За столь полезную его службу военная тюрьма вмѣстѣ сомною нынѣ, разставаясь со своимъ духовнымъ пастыремъ, выражаетъ отцу Іоанну искреннюю задушевную признательность.

Подлинный подписаль: начальникъ бригады,

генералъ-лейтенантъ *Фонъ-Мевесъ.*

2.

Сообщено изъ губ. г. Владиміра.

19-го апрѣля настоящаго года, въ г. Владимірѣ губернскомъ, въ офицерскомъ собраніи 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, состоялся скромный товарищескій завтракъ по случаю проводовъ всѣми уважаемаго полкового священника отца Іоанна Бланкова, получившаго новое назначеніе въ г. Кронштадтѣ. По прибытіи отца Іоанна Бланкова въ собраніе, командиромъ полка, полковникомъ Суворовымъ былъ поднесенъ ему отъ лица всего общества офицеровъ, безъ различія вѣроисповѣданій, образъ, въ серебряной ризѣ, Успенія Пресвятой Богородицы, какъ память отъ полка, празднующаго свой полковой праздникъ 15-го августа. Во время завтрака командиромъ полка было сказано нѣсколько словъ, характеризовавшихъ полезную дѣятельность отца Іоанна, въ теченіе его шести-лѣтняго пребыванія въ полку. Затѣмъ отецъ Іоаннъ обратился къ офицерамъ съ прочувственными словами и пожеланіями

сохранить на дальнѣйшее время всѣ славныя боевыя и товарищескія традиціи полка, соблюдая полное единеніе и согласіе.

Съ грустью разстается полкъ съ своимъ пастыремъ, вся дѣятельность котораго была направлена къ увеличенію благолѣпія и улучшенію церковнаго пѣнія, а также къ изысканію способовъ ознакомленія своей паствы съ прекрасными сочиненіями духовно-нравственнаго содержанія.

Прибывъ 1888 году въ полкъ, квартировавшій тогда въ г. Моршанскѣ, Тамбовской губерніи, отецъ Іоаннъ Бланковъ засталъ полковую церковь и ея суммы далеко не въ блестящемъ видѣ: помѣщеніе ея находилось въ одномъ изъ маленькихъ придѣловъ холодной и тѣсной городской церкви, отведенной по распоряженію властей; церковное пѣніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда хоръ составлялся изъ Гг. офицеровъ, было самое жалкое, что въ совокупности охлаждало желаніе посѣщать полковую церковь.

Съ первыхъ же дней своего прибытія, отецъ Іоаннъ сталъ стремиться къ перенесенію полковой церкви въ большой придѣлъ той же городской церкви, — къ устройству отопленія и ремонту самого храма.

Вскорѣ дѣятельность его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: для полковой церкви былъ отданъ весь храмъ, который совершенно преобразился, какъ снаружи, такъ и внутри; красивое, свободное и отопли-

ваемое помѣщеніе церкви, стало съ удовольствіемъ посѣщаться не только военнымъ обществомъ, но и посторонними лицами, желавшими слушать поученія отца Іоанна, а прекрасная служба и стройное пѣніе невольно располагали къ молитвѣ.

При переводѣ полка въ г. Владиміръ губернской, подъ помѣщеніе полковой церкви отвели зданіе городского манежа, гдѣ прежде квартировавшіе полки имѣли свои церкви; помѣщеніе это, имѣвшее только одинъ алтарь, а въ остальномъ состоявшее изъ жилого помѣщенія съ нарами для спанья, не могло удовлетворить отца Іоанна и онъ, съ разрѣшенія Владимірскаго архіепископа, выхлопоталъ для полковой церкви совершенно отдѣльный храмъ при городскомъ кафедральномъ соборѣ, въ которомъ понынѣ совершается всегда благолѣпное Богослуженіе отца Іоанна.

Кромѣ того, отецъ Іоаннъ сумѣлъ привлечь жертвователей, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ офицеровъ, къ устройству при полковой церкви библіотеки, имѣющей въ настоящее время много книгъ, какъ философскаго, такъ и духовно-нравственнаго содержанія.

Полкъ, въ лицѣ уважаемаго отца Іоанна Бланкова, теряетъ дорогого пастыря и прекраснаго по своимъ душевнымъ качествамъ человѣка, почему считаетъ обязанностью воздать ему должное, заявивъ о его заслугахъ въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе на день Казанской Божіей Матери**

(полковой праздникъ гренадерскаго Тифлискаго полка).

Пресвятая Богородице, спаси насъ!

Когда мы просимъ себѣ какой-либо милости у царя земного, то съ просьбой своей обращаемся не къ самому царю лично, а чрезъ посредство людей близкихъ къ нему—сановниковъ; ихъ ходатайства предъ царемъ мы ищемъ. И чѣмъ болѣе близко и болѣе любимо царемъ лицо, которое за насъ ходатайствуетъ предъ нимъ, тѣмъ скорѣе царь внимлетъ просьбамъ этого лица и исполняетъ ихъ. Этому примѣръ мы имѣемъ и въ св. Библии въ 3-й книгѣ царствъ, гдѣ говорится, что когда мать царя Соломона пришла къ нему и сказала, что хочетъ просить его объ одномъ дѣлѣ, то Соломонъ сказалъ ей: «проси, мати моя, яко не отвращуся отъ тебе» (2, 20). Подобно этому, прибѣгая съ молитвою ко Господу, мы въ тоже время просимъ и святыхъ угодниковъ и ангеловъ Божіихъ, стоящихъ близко къ Небесному Царю, чтобы они ходатайствовали за насъ предъ Нимъ.

Но, прося о себѣ молитвъ у святыхъ, мы особенно усердно должны искать заступничества у Пресвятой Богородицы. Почему такъ? Потому, что Пресвятая Богородица есть Мать всѣхъ христіанъ по благодати, и питаетъ къ намъ материнскую любовь; какъ любящая мать всегда бываетъ внимательна къ просьбамъ своихъ добрыхъ и почтительныхъ дѣтей, такъ и Пресвятая Богородица всегда внимаетъ молитвамъ тѣхъ, кто искренно и усердно проситъ Ее; потому, что Пресвятая Богородица—есть Мать Сына Божія, Господа І. Христа, имущая къ Нему матернее дерзновеніе. Всѣ святые просятъ Господа, какъ царскіе приближенные своего царя, а Пресвятая Богородица—какъ Мать Сына Божія. На сколько сынъ скорѣе исполнитъ просьбу своей матери, чѣмъ остальныхъ членовъ семьи, на столько и Господь скорѣе приметъ молитву Пречистой Своей Матери, чѣмъ иныхъ ходатаевъ. И можетъ-ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ не послушать молитвъ Пречистой Своей Матери, Которая Своею святостью содѣлалась выше Херувимовъ и Серафимовъ?

И дѣйствительно, Господь всегда внималъ просьбамъ Пречистой Матери Своей и исполнялъ Ея моленія, подавая милость Свою тѣмъ, кто искренно

просилъ о ней Пресвятую Богородицу. Нагляднымъ примѣромъ этому служить исторія нашего отечества. Русскіе—въ борьбѣ со врагами отечества—много разъ получали небесную помощь по молитвамъ къ Царицѣ Небесной и побѣждали враговъ сильнѣйшихъ себя. Такъ, напр., побѣдили татаръ на Куликовомъ полѣ въ 1380 г., предводительствуемыхъ Мамаемъ, побѣдили Тамерлана съ его войскомъ въ 1395 году подъ Москвою, Едигея съ его полчищами въ 1408 г. Отечество наше спасено отъ конечной гибели во время междоусобицы въ 1613 году по молитвамъ народа и войска предъ чудотворною иконою Казанской, явленіе которой въ г. Казани въ 1579 г. мы воспоминаемъ сегодня. Сколько чудесъ явила Царица Небесная отдѣльнымъ городамъ и селеніямъ нашего обширнаго отечества, за время его болѣе тысячелѣтнаго существованія, избавляя ихъ отъ голода, града, потопленія, огня, смертоносной язвы и множества другихъ бѣдъ! Сколько милостей и благодѣяній явила Пречистая Богоматерь и до сего времени являетъ отдѣльнымъ личностямъ! И кто можетъ исчислить всѣ милости Матери Божіей къ христіанамъ, съ вѣрою къ Ней притекавшимъ и притекающимъ. Кто возглаголетъ силы Твоя, Пренепорочная Дѣво!

Обращайтесь, христіанские воины, къ Царицѣ Небесной за помощію во всѣхъ трудныхъ минутахъ жизни, молясь предъ пречистымъ Ея образомъ. Одолѣваетъ-ли кого тоска по роднымъ и родинѣ—молись Пресвятой Богоматери, и Она тоску твою предложитъ на радость: ибо Ею радость возсіяла всему міру и Она есть чаша, черплющая радость. Умъ ли твой ослабѣлъ, во еже внимати преподаваемому тебѣ ученію—Она озаритъ его, ибо Она есть премудрость, превосходящая всякій разумъ и—вѣрныхъ озаряющая смыслъ. Болѣзнь-ли постигла—молись Царицѣ Небесной, и Она даруетъ здравіе; ибо Она тѣла нашего—врачеваніе. Искушаетъ ли тебя на что худое діаволъ и страсти твои разжигаютъ тебя—Пресвятая Богородица отгонитъ діавола и угаситъ страсти, ибо Она—бѣсовъ многоплачевное пораженіе. Она—всѣхъ вѣрныхъ наставница цѣломудрія—угаситъ пламень страстей. Если же не устоялъ противъ искушенія, не поборолъ себя, согрѣшилъ—моли Владычицу, и Она испроситъ тебѣ прощеніе; ибо Она Праведнаго Судии умоленіе и многихъ согрѣшеній прощеніе. Только усердно молись Пресвятой Богородицѣ, и все полезное Господь дастъ тебѣ по Ея ходатайству; ибо много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки.

О Госпоже Царице и Владычице! Заступи же насъ обремененныхъ грѣхи многими! Заступи насъ, въ напастяхъ, и въ скорбяхъ, и въ болѣзняхъ, предстоящихъ и молящихся Тебѣ со слезами, умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ предъ пречистымъ Твоимъ образомъ. Аминь.

15-го гренадерскаго Тфлискаго полка священникъ **Андрей Безаревичъ**.

Поученіе предъ приведеніемъ молодыхъ солдатъ къ присягѣ на вѣрность службы.

Вы пришли, любезные други, затѣмъ, чтобы предъ Всемогущимъ Богомъ засвидѣтельствовать свое намѣреніе проходить службу русскаго воина свято, честно, такъ, чтобы ни угрозы, ни соблазны, никакія ласкательства, ни даже самая смерть не могли совратить васъ къ отступленію отъ принимаемаго вами долга. Да благословитъ Милостивый Господь и да возраститъ это намѣреніе ваше въ доброе, благотворное дѣло, на благо и пользу нашей Вѣры, Царя и Отечества.

Вы, конечно, уже хорошо знаете, въ чемъ будетъ состоять служба ваша, въ качествѣ русскихъ воиновъ. Вамъ уже объяснены обязанности ваши. Съ своей стороны я считаю необходимымъ въ настоящей часъ, въ часъ весьма для васъ важный и знаменательный на всю вашу жизнь,—сказать вамъ слѣдующее. Всегда, во всякомъ мѣстѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ помните, кто вы; помните, что вы—русскіе воины. А что значить быть русскимъ воиномъ, русскимъ солдатомъ? Значить, прежде всего, за русскую вѣру, за вѣру христіанскую, православную, за Святую Церковь—съ радостію, безъ колебанія и страха идти на какую угодно опасность;—съ любовію и съ благодарностію къ Богу проливать кровь свою;—умирая, говорить: «Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, что Ты сподобилъ меня пострадать на пользу Церкви Твоей, за Святое Имя Твое. Прими же меня въ Твое вѣчное царство». Поступая такъ, вы будете истинно русскими воинами: нетлѣнные вѣнцы, вѣчная слава, жизнь со святыми ждутъ такихъ. Русскій воинъ для Христа долженъ все забыть, за Христово ученіе и вѣру до послѣдней капли крови стоять.

Во вторыхъ, быть русскимъ воиномъ—значить—отдать себя въ полное распоряженіе нашего Царя-Батюшки, Христолюбиваго Императора нашего. Царь нашъ, Государь нашъ не простой человѣкъ; Онъ—Помазанныкъ

Божій, первый ратоборецъ о Христѣ. Посему и голосъ Его и всѣхъ подвижниковъ Его, поставляемыхъ Имъ начальниковъ, вы должны принимать какъ голосъ Божій. Онъ—Избранникъ Божій, Господь видимо любить и хранить Его больше всѣхъ; а потому и русскій солдатъ любить своего Царя больше себя и, если нужно, умираетъ за Него. Любя Царя, русскій солдатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, любить свое родное отечество, родную землю, которая вскормила, вспоила его, родныхъ, друзей и знакомыхъ, среди которыхъ выросъ онъ. И идетъ русскій солдатъ служить не уныло, не печалась, а съ радостію и весело, сознавая и чувствуя, что онъ идетъ на великое дѣло—положить душу свою за други свои, какъ Христосъ повелѣлъ Своимъ послѣдователямъ, Самъ положивъ жизнь Свою за всѣхъ людей. Таковы должны быть мысли и стремленія русскаго воина. Эти стремленія, это самопожертвованіе за вѣру Христову, за Церковь Православную, за Царя нашего и за родную Русь-матушку, должны быть свойственны и вамъ.

Наша Русь-матушка не знала солдатъ измѣнниковъ, солдатъ трусовъ, солдатъ, подставляющихъ тылъ непріятелю. Она всегда знала и знаетъ своихъ солдатъ героями, отважными, храбрцами. Она иначе и не называетъ ихъ, какъ Христолюбивыми, побѣдоносными воинами. Стяжите, друзья, и вы это доблестное званіе. Не знайте ропота, унынія и страха предъ опасностію. Во имя Христа, за Царя и за Святую Русь Православную, будьте всегда готовы и рады положить жизнь свою. Вѣруйте, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.

Такъ, съ Богомъ, благословясь, принимайте служеніе ваше и вслѣдъ за мною съ благоговѣніемъ и вниманіемъ произносите предъ Всевидящимъ Господомъ присягу на вѣрность службы.

Броншгадтской Князь-Владимірской, при Комендантскомъ Управленіи, церкви

священникъ Александръ Велицкій.

Рѣчь предъ молебномъ, по случаю ротнаго праздника въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

Христолюбивые воины! Въ сегодняшній святой и досточтимый день мы празднуемъ память святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, которыхъ отъ конецъ до конецъ земли съ великимъ благоговѣніемъ чтить родъ христіанскій. Великой радости должно быть исполнено сердце ваше, братіе, что вы,—3-я рота полка нашего, имѣете счастье особенно

праздновать день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, какъ своихъ присныхъ покровителей и молитвенниковъ. Пользуясь случаемъ симъ, коснусь вкратцѣ жизни этихъ святыхъ апостоловъ, такъ какъ она очень поучительна и весьма назидательна для всякаго христіанина и для васъ, братіе, членовъ Христолюбиваго воинства, въ особенности. Св. апостоль Петръ по происхожденію былъ рыбакъ. Призванный Христомъ слѣдовать за Нимъ, онъ оставилъ все, послѣдовалъ за своимъ Божественнымъ Учителемъ и сдѣлался самымъ ревностнымъ, самымъ преданнымъ, самымъ любящимъ Его ученикомъ.

Св. апостоль Павелъ былъ высшаго положенія челоуѣкъ, онъ имѣлъ почетное званіе римскаго гражданина. Сначала онъ преслѣдовалъ учениковъ Христа, но послѣ чудеснаго призванія, онъ, крестившись, также сталъ ревностнымъ послѣдователемъ Христовымъ. Вступивши на проповѣдь Христова ученія, эти два апостола явились учителями вселенной, столпами и славой Церкви, положившими за нее жизнь. Ни угрозы, ни наказанія, ни темницы, ни даже самая смерть не могли отлучить ихъ отъ Христа. Не умолкли ихъ святые мощныя уста для проповѣдыванія ученія Христова до послѣдней минуты жизни ихъ, которую отдали они за Христа, принявъ мученичскій вѣнецъ въ Римѣ, столицѣ тогдашняго міра. Какая, братіе, великая любовь ко Христу, какая высокая ревность о проповѣдываніи Его святаго ученія, какая сила преданности своему Божественному Учителю!

Братіе—воины Христолюбивые! Какъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, память которыхъ мы празднуемъ, Богъ призвалъ быть провозвѣстниками Его святаго и спасительнаго ученія, такъ Онъ же чрезъ Помазанника Своего Благочестивѣйшаго Государя нашего призвалъ васъ быть защитниками Православной вѣры Христовой и возлюбленнаго Отечества нашего.

Немощны и слабы силы наши для такого великаго служенія! Сознавая слабость силъ своихъ и всю высоту своего служенія, въ смиреніи духа и сокрушеніи сердца нашего помолимся, братіе, святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, да испросятъ намъ у Господа для служенія нашего хоть искру той необъятной любви, той непоколебимой ревности, той великой преданности воли Божіей, какими одушевлены были они при проповѣдываніи слова Божія. Да помогутъ они намъ съ пользою послужить Православной Церкви нашей, Благочестивѣйшему и возлюбленному Государю нашему и дорогому нашему Отечеству.

Священникъ Шемахинскаго резервнаго пѣхотнаго полка Іоаннъ **Бугославскій**.

О заповѣдяхъ Моисеевыхъ и заповѣдяхъ Христовыхъ.

Всякому прошедшему школьный курсъ извѣстно, что заповѣди Моисея (десятословіе) и ученіе Иисуса Христа объ обязанностяхъ къ Богу и къ ближнему одно и тоже по существу, сходны въ нѣкоторыхъ частностяхъ и по формѣ выраженія, и если чѣмъ отличаются между собою, такъ это тѣмъ, что Иисусъ Христосъ заповѣдамъ Моисея далъ болѣе широкое пониманіе и развитіе въ своемъ евангельскомъ ученіи. Церковь признавала и признаетъ, что десятословіе Моисея не есть что либо исключительно еврейское, а есть откровеніе воли Божіей всемъ людямъ, данное Моисею на горѣ Синаѣ, для опредѣленія отношеній человѣка къ Богу и ближнему; это откровеніе должно оставаться навсегда неизмѣннымъ и вѣрнымъ, какъ выраженіе Высочайшей Истины, которая не можетъ сама себѣ противрѣчить и измѣняться въ своемъ существѣ, т. е. въ своихъ требованіяхъ. Могутъ быть различныя пониманія понятій, входящихъ въ составъ этого опредѣленія воли Божіей; но существо его требованій остается на всегда неизмѣнно тождественнымъ и вѣрнымъ самому себѣ, какъ выраженіе голоса Божія, какъ выраженіе Истины.—Самъ Иисусъ Христосъ, возвѣщая свое ученіе, ясно и опредѣленно высказался: *Я не пришелъ разорить законъ или пророки, но исполнить* (Мѡ. 5, 17). Излагая свое ученіе, Иисусъ Христосъ въ доказательство его истинности ссыался очень нерѣдко на изреченія изъ книгъ Моисея и пророковъ—какъ на установившійся авторитетъ: испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ (Іоан. 5, 39). Св. Апостолы, принявъ ученіе отъ Самого Иисуса Христа, разумѣли его, конечно, въ духѣ Христовомъ. Такъ Св. Апостолъ Іаковъ называетъ заповѣди Моисея закономъ царскимъ въ смыслѣ ихъ обязательности для каждаго христіанина и въ смыслѣ закона главнаго или основнаго, какъ происходящаго отъ Бога, причемъ указываетъ на взаимную тѣсную связь или единство заповѣдей, когда говоритъ: «Если вы исполняете законъ царскій по Писанію: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого,—хорошо дѣлаете. . . Кто соблюдеть весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ. Ибо тотъ-же, кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ: и не убій; посему если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь, то ты также преступникъ закона» (Іакова 2, 8, 10, 11). По ученію Апостола Павла, законъ Моисея былъ пѣстуномъ или дѣтководителемъ ко Христу (Галат. 3 г.

24); трудность и даже невозможность для человѣка исполнить законъ своими силами указывали на его прирожденную грѣховность; а посему законъ возбуждалъ потребность въ благодатной Христовой помощи (Рим. 7 г. 7—25 ст.); причемъ Апостоль съ рѣшительностію говоритъ, что самъ по себѣ законъ, т. е. его требованія, святъ и заповѣдь свята, праведна и блага (Рим. 7 г. 12); а такъ какъ законъ свѣтъ; то мы и видимъ, что Иисусъ Христосъ не отмѣняетъ десятословія Моисея, не хочетъ разорять іоты или черты изъ этого закона, а полагаетъ его въ основу своего нравственнаго ученія и даетъ только болѣе широкое развитіе и толкованіе понятіямъ, входящимъ въ составъ десятословія. Въ доказательство справедливости сказаннаго стоитъ только обратиться къ сравненію заповѣдей Моисея и заповѣдей или ученія І. Христа (Исх. XX, 2—17).

Въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ десятословія предписываются обязанности къ Богу, а въ послѣднихъ шести къ ближнему. Въ тѣхъ и другихъ требуется любовь къ Богу и къ ближнему, т. е. опредѣляются и вѣра въ Бога, и истинное понятіе о немъ, и характеръ служенія Ему или Богопочтенія, и характеръ отношеній къ ближнему. Спрашивается: что-же иное проповѣдывалъ Иисусъ Христосъ въ своемъ нравственномъ ученіи, какъ не ту же любовь къ Богу и ближнему?!—Кто-же не повѣритъ намъ на слово, того попросимъ обратиться къ Евангелію. Такъ въ Евангеліи отъ Марка читаемъ отвѣтъ Иисуса Христа одному изъ книжниковъ на вопросъ: «какая первая изъ всѣхъ заповѣдей?» Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: «первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый; И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею; вотъ, первая заповѣдь (Второз. 6 г. 4, 5). Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Иной большей сихъ заповѣди нѣтъ» (Левит. 19, 18; Еванг. Марка 12 гл. 28, 29, 30 и 31). Точно такой-же отвѣтъ далъ Иисусъ Христосъ искушавшему Его законоучителю на вопросъ: «Учителю, кая заповѣдь болши есть въ законѣ; Иисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе». И къ этому Иисусъ Христосъ дѣлаетъ самую выразительную прибавку: «въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ» (Мѡ. 22 гл. 35, 36, 37, 38, 39 и 40). Сопоставляя эти два отвѣта Иисуса Христа съ содержаніемъ десятословія

Моисея, приходишь къ ясному и неотразимому выводу, что заповѣди Моисея не противорѣчаютъ заповѣдямъ Иисуса Христа и по существу своему одно и тоже; а посему и представлять ихъ, т. е. Моисеевы заповѣди—какъ нѣчто противоположное заповѣдямъ Христа, и считать ихъ какъ-бы не своими—православными, значить утверждать нѣчто противное Евангельскому ученію, установившемуся ученію Церкви и вводить въ соблазнъ и заблужденіе меньшую братію. Sapienti sat и на этомъ можно было бы покончить нашу замѣтку.

Но мы сказали, что заповѣди Моисея и ученіе Иисуса Христа объ отношеніи къ Богу и ближнему въ нѣкоторыхъ частностяхъ сходны и по формѣ выраженія какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ: на вопросъ одного изъ начальствующихъ, человѣка очень богатаго, обращенный къ І. Христу: «Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?» Иисусъ сказалъ ему: «что ты меня называешь благимъ? Никто не блага, какъ только одинъ Богъ. Знаешь заповѣди: *не прелюбы твори, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй; чти отца твоего и мать твою.* Онъ же сказалъ: все это я сохранилъ отъ юности моей. Услышавъ это, Иисусъ сказалъ ему: еще одного не достаетъ тебѣ: все, что имѣешь, продай, и роздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи слѣдуй за мною» (Ев. Лук. 18 гл. 18—22 ст.). Изъ этого отвѣта Иисуса Христа ясно видно, что Онъ почти буквально повторяетъ нѣкоторыя изъ заповѣдей Моисея, и если не приводитъ ихъ всѣ вполнѣ; то только потому, что предполагаетъ ихъ настолько извѣстными, что считаетъ совершенно достаточнымъ привести нѣкоторыя изъ нихъ дословно въ силу ихъ краткости выраженія, а изъ нѣкоторыхъ цитируетъ только начало текста, какъ и мы иногда цитируемъ только начало того или другого стиха или изреченія извѣстнаго писателя. Чтоже касается до раздачи имѣнія и послѣдованія за Христомъ; то это не заповѣдь, а только евангельскій совѣтъ, выражающій собою возможный идеаль нравственнаго усовершенствованія, которое сказывается отреченіемъ отъ міра съ его благами и пожертвованіемъ этими благами во свидѣтельство своей любви къ Богу и ближнему (Луки 18 гл. 18—22 ст.; сравн. Матѳ. 19 гл. 16—20).

Затѣмъ мы сказали, что Иисусъ Христосъ далъ тѣмъ же заповѣдямъ Моисея болѣе широкое пониманіе и развитіе въ своемъ ученіи. Въ доказательство этого мы можемъ указать на нагорную бесѣду Иисуса Христа какъ на образецъ высшаго пониманія и толкованія заповѣдей Моисея. Въ своей

прощальной бесѣдѣ Иисусъ Христосъ говорить: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы (Іоан. Ев. 13 г. 34 ст.); но новую не въ смыслѣ ея неизвѣстности ветхозавѣтному человѣку, ибо заповѣдь о любви къ ближнему извѣстна была и въ ветхомъ завѣтѣ; а въ смыслѣ глубины любви, какъ доходящей до самоотверженія съ пожертвованіемъ жизнью за ближняго: «больше ея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15 гл. 13 ст.), и широты ея, какъ обнимающей всѣхъ людей безъ различія національности и религіи, что видно изъ притчи о благодѣтельномъ самарянинѣ, и простирающейся даже на враговъ (Сравни. Лук. 10 гл. 25—37 и Мѡ. 5 гл. 44 ст.); приче́мъ мы видимъ, что Иисусъ Христосъ вводитъ новое понятіе о ближнемъ, сравнительно съ узконаціональнымъ пониманіемъ еврейства, считавшаго за ближняго только единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, и расширяетъ понятіе о любви, представляя ее всеобъемлющею, такъ сказать, вселенскою, выводя ея начало изъ сыновства людей Богу и подражанія Его всеобъемлющей любви: «Вы слышали, что сказано, люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19, 17, 18). А я говорю вамъ, любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? И такъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Мѡ. 5, 43—48 ст.). Въ частности, для болѣе нагляднаго представленія о томъ, какъ Иисусъ Христосъ расширилъ пониманіе заповѣдей Моисея, возьмемъ 7-ю заповѣдь. У евреевъ блудъ понимался только въ плотскомъ смыслѣ, какъ нарушеніе супружеской вѣрности или какъ потеря цѣломудрія неженатыми; Спаситель же, не отвергая и сего, привноситъ понятіе о блудѣ мысленнымъ: *всякій кто посмотритъ на женщину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѡ. 5 гл. 27, 28). Также болѣе широко учить Онъ понимать и заповѣдь не убій: не въ смыслѣ только физическаго убійства или лишенія жизни, но и въ духовномъ смыслѣ— какъ гнѣвъ, брань, зависть, соблазнъ и т. п.. Много бы можно было указать и еще примѣровъ для доказательства нашего положенія; но и

приведеннаго полагаемъ достаточно, тѣмъ болѣе, что мы пишемъ не ученое изслѣдованіе, а простую замѣтку, цѣль которой уяснить, что неосновательно считать заповѣди Моисея чѣмъ то противоположнымъ заповѣдямъ Христа, чѣмъ то чуждымъ православію. Православная Церковь искони вѣковъ признавала и признаетъ ихъ своими, православными, что можно видѣть изъ сходства ихъ содержания по своимъ основнымъ положеніямъ съ ученіемъ Иисуса Христа; таковыми они и признаются во всѣхъ символическихъ книгахъ Православной Церкви.

Если понимать подъ заповѣдями Иисуса Христа ученіе Его о такъ называемыхъ блаженствахъ евангельскихъ, то противопоставлять заповѣди Моисея этимъ послѣднимъ тоже неосновательно. Заповѣди Иисуса Христа о евангельскихъ блаженствахъ, хотя и составляютъ по обѣщанію въ нихъ награду предметъ христіанской надежды, представляютъ собою различныя стороны идеала высшаго христіанскаго нравственнаго совершенства, основа котораго коренится въ полной, глубокой и самоотверженной любви человѣка къ Богу, какъ существу всесовершеннѣйшему, и любви къ ближнему; изъ этихъ двухъ основныхъ заповѣдей всѣ могутъ быть выведены какъ изъ своего основанія безъ малѣйшаго затрудненія. Для примѣра возьмемъ первую заповѣдь о нищетѣ духовной: «блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Повидимому, по внѣшности это евангельское ученіе о нищетѣ духовной не имѣетъ никакого отношенія къ заповѣдямъ Моисея; а между тѣмъ между первую заповѣдь десятословія и первую заповѣдь о евангельскомъ блаженствѣ находится самая тѣсная и твердая связь. Когда мы представимъ себѣ единаго Бога, вѣры въ котораго требуетъ первая заповѣдь десятословія, какъ полноту совершенствъ, въ особенности съ Его всемогуществомъ, премудростію, святостію, всеблаженствомъ и благостію, какъ Подателя силъ и благодатной помощи, то поневолѣ придемъ къ признанію въ себѣ самихъ безсилія и собственной слабости дѣлать что либо истинно доброе своими силами безъ благодатной помощи Божіей, признаемъ свое ничтожество предъ Божіимъ величіемъ, не припишемъ ничего истинно добраго себѣ самимъ, своимъ силамъ, а только Богу, и естественно не будемъ гордиться ни своими заслугами, ни данными намъ дарами, а такое настроеніе и есть нищета духовная. Или, напримѣръ, возьмемъ заповѣдь: «блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ». Что же собою она представляетъ, какъ не развитіе заповѣди о любви къ ближнему; ибо милосердіе во всѣхъ его видахъ, будетъ ли то духовный видъ милосердія въ

формѣ совѣта, наставленія, вразумленія или исправленія и заблуждающагося, или въ видѣ матеріальной подачи милостыни нищему, пособія нуждающемуся, ухода за больнымъ,—есть лучшій и самый ароматный цвѣтокъ той же любви человѣка къ человѣку. Такимъ образомъ, если разобрать всѣ заповѣди ев. блаженствъ и сопоставить ихъ по своему содержанию съ десято-словіемъ Моисея; то и въ такомъ случаѣ мы придемъ къ заключенію, что заповѣди Моисея не могутъ быть противопологаемы заповѣдямъ Христа, и что послѣднія представляютъ собою только полное развитіе заповѣдей Моисея съ прибавленіемъ обѣщанія наградъ, и по своимъ основаніямъ одно и то же, хотя и разнствуютъ одиѣ отъ другихъ по формѣ выраженія.

Каждому православному христіанину необходимо знать заповѣди, данныя Богомъ чрезъ пророка Моисея, а равно и то, какъ училъ объ этихъ заповѣдяхъ Иисусъ Христосъ; необходимо и разумѣть ихъ по ученію Православной Церкви не какъ исключительно принадлежащія евреямъ, а какъ свои православныя; ученіе же Церкви изложено въ ея символическихъ книгахъ, какъ, напримѣръ, въ Пространномъ христіанскомъ катихизисѣ митрополита Филарета. Преподаваніе Закона Божія въ школахъ должно вестись въ предѣлахъ программъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ.

Законоучитель Елисаветградскаго Кавалерійскаго училища, Протоіерей Василій **Молоденскій**.

Игнатъ и Абдулъ.

(Изъ воспоминаній священника).

Шель мелкій осенній дождикъ. Сѣроватая густая облака, совсѣмъ закрыли красное солнышко и низко, неспѣшно, плыли по небу, обдавая всѣхъ и все своей холодноватой влагой. День клонился къ вечеру, да и утро было мало чѣмъ освѣтлѣе, такъ же сѣро, мокро и холодно. Проѣзжая дорога изображала изъ себя грязноватый кисель, а мѣстами болтушку изъ грязи. И вотъ по такой дорогѣ, еще болѣе разминая грязь и промокая съ земли и неба, двигалась партія арестантовъ въ Екатеринбургскую военно-исправительную роту. Не хотя шли они, почти не обращая вниманія на окружающую природу, лѣнливо двигали усталыя ноги по холодной грязной дорогѣ, приближаясь къ цѣли своего нежеланнаго путешествія. Еще полчаса и брякнулъ тяжеловѣсный засовъ, растворились широкія ворота военно-испра-

вительной роты, пропуская партію арестантовъ. Щетина штыковъ сопровождавшей команды окружала шествіе. Картина далеко непріятная сердцу: утомленные лица прибывшихъ, звукъ цѣпей при движеніи; какимъ то холодомъ вѣяло и отъ сѣрыхъ арестантскихъ халатовъ и отъ ихъ обитателей—гармонія съ осенней природой и погодой—вездѣ сѣро и сѣро. Арестанты были грустны, утомлены и замкнуты въ своихъ думахъ, у всякаго имѣлась негласная копѣчка, спрятаная далеко, и только въ рѣдкихъ случаяхъ попадалась она въ руки начальства и то при самомъ тщательномъ обыскѣ. Новичковъ провѣрили, пересмотрѣли, переодѣли въ новую арестантскую форму и направили въ испытуемое отдѣленіе.

Между пришедшими были Игнатъи Абдуль,—личности, совсѣмъ противоположныя по наружности, характеру и убѣжденіямъ. Игнатъ, такъ звали его всѣ: начальство, солдатики и заключенные, былъ лѣтъ 25-ти, небольшого роста, бѣловатенькій, юркій, глаза, что у сѣрой мышки, такъ и прыгали во всѣ стороны. Не ошибусь, если скажу, что этотъ человекъ былъ испорченъ съ самыхъ пеленокъ, а послѣдующій возрастъ только усовершенствовалъ его въ дурныхъ привычкахъ. Татаринъ Абдуль совершенно другого сложенія: коренастый, сутуловатый съ лысой отъ болѣзни головой, только на вискахъ находились признаки бритыхъ волосъ. Лицо Абдула скуластое, смуглое, глаза, что угли черные, непривѣтливо глядѣли изъ-подъ густыхъ нависшихъ бровей. Было ему лѣтъ подъ сорокъ, — всегда угрюмъ, молчаливъ и неповоротливъ.

Прошло недѣли двѣ, три, всѣхъ новоприбывшихъ распредѣлили по цехамъ занятій, соотвѣтственно знанію или желанію учиться тому или другому мастерству.

Игнатъ оказался не знающимъ и не способнымъ къ мастерству. Онъ умѣлъ только портить матеріаль, да другимъ мѣшать и производить раздоры, а потому къ уменьшительному имени Игнашка, какъ то незамѣтно, прибавилось слово: «заноза» и съ этой кличкой онъ остался на все время пребыванія съ заключенными.

Въ числѣ прибывшихъ большинство было неграмотные и малоспособные къ мастерству, а потому являлись они каждодневно для обученія грамотѣ и Закону Божію. Зачастую самому приводилось руководить унтеръ-офицерами, чтобы облегчить пониманіе преподаваемаго для заключенныхъ. Обстановка преподаванія была самая неудобная: не было ни столовъ, ни партъ,

не было и отдѣльной комнаты для классныхъ занятій. Одна черная доска на-поминала классъ и на ней писались и буквы и цифры. Большинство сидѣло съ букварями на подоконникахъ, нарахъ или, прислонясь къ стѣнкѣ, всматривались въ очертанія буквъ, слоговъ и цѣльныхъ словъ.

Въ числѣ неграмотныхъ явился и Игнатъ. Уродливо коверкалъ онъ буквы и цифры. На первыхъ урокахъ я не обратилъ на него особеннаго вниманія, такъ какъ учащіеся раздѣлилось на сидящихъ, стоящихъ и пишущихъ, а ихъ было до ста человѣкъ. Шли занятія обычнымъ порядкомъ. Игнатъ уродливо изображалъ нумерацію—до десяти, вотъ почему обратилъ я на него вниманіе: вижу руки незакоружные, пальцы тонки и гибки. Поглядѣлъ на лице и въ немъ отражалось что-то осмыслено хитрое. «Довольно, оставь до будущаго класса», сказалъ я, и прямо по окончаніи урока направился въ ротную канцелярію чтобы, получить свѣдѣнія о личности Игната. По справкѣ оказалось, что онъ грамотный, окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ.

Наступилъ новый день, начались обычные занятія. Явился и Игнатъ изображать свое незнаніе.

Грустно, больно было смотрѣть на неумѣстныя шутки глубоко испорченнаго человѣка. «Игнатій? развѣ всѣ у васъ въ училищѣ окончили курсъ съ такими познаніями? и зачѣмъ неумѣстно баловаться», замѣтилъ ему я.

Не скажу, чтобы онъ пришелъ въ смущеніе: лицо не измѣнило ему; онъ прямо отвѣтилъ, что послѣ ученія онъ не бралъ въ руки книги и пера, а потому все забылъ.

Очевидную ложь противно было слушать, и болѣе классовъ Игнатъ не посѣщалъ.

Абдуль тѣмъ временемъ заявилъ начальству военно-исправительной роты, что умѣетъ изъ олова отливать кольца, брошки, запонки и даже крестики. Послѣдовало дозволеніе, и работа оказалась изящной и имѣла хорошей сбытъ въ мелочныхъ лавочкахъ.

Не дремалъ и Игнатъ; онъ разомъ смекнулъ, что изъ работы Абдула можно извлечь пользу; а законна ли она будетъ—объ этомъ не заботился. И вотъ сошелся онъ съ Абдуломъ, всмотрѣлся въ его работу и изъявилъ желаніе поучиться, быть подмастерьемъ, и начальство на это согласилось.

Пошла обоюдная незамѣтная для другихъ работа. У топившихся печекъ (это было зимою) то они плавилы олово, то приготавливали формы для литья брошекъ, запонокъ и другихъ бездѣлушекъ. Проходили недѣли и мѣ-

сяцы; Игнатъ, повидимому, былъ доволенъ своимъ мастерствомъ и огрызнулся на товарищей, желавшихъ поглядѣть на ихъ производство. Олово давали имъ тяжеловѣсными кусками, а произведенія принимались безъ вѣсу на счетъ; это имъ нравилось.

Вдругъ въ мелочныхъ и табачныхъ лавочкахъ начали появляться сомнительнаго достоинства двугривенные, а какъ, чрезъ кого передавались туда—слѣда не найдено, хотя молва указывала на исправительную роту. Между тѣмъ, заключенныхъ за ворота выпускали въ рѣдкихъ случаяхъ и то подъ конвоемъ. Узнало объ этомъ начальство, начались допросы, изъ которыхъ выяснилось, что Игнатъ частенько собиралъ осколки стекла и толокъ въ ступкѣ; но допрашиваемые объяснили, что стеклянная пыль нужна была для шлифовки издѣлій.

Къ обличенію литейщиковъ въ одной изъ печекъ найденъ обломокъ кирпича съ обратнымъ изображеніемъ двугривеннаго. Не смотря на улику, тотъ и другой отказались въ личномъ производствѣ двугривенныхъ, ссылаясь одинъ на другого. Тѣмъ не менѣе оба были наказаны и переведены въ разрядъ испытуемыхъ безъ сокращенія срока заключенія.

Текла обычная жизнь арестантовъ. По закрытіи производства оловянныхъ издѣлій, Игнатъ болтался какъ лишній, всѣмъ надоѣдая, устраивая различныя каверзы: то табаку сунетъ подъ тюфякъ своего товарища и донесетъ о его куреніи, то чужой хлѣбъ изъ ящика утащитъ и переложитъ другому для ссоры, то ложки сломаетъ, книжку украдетъ, изорветъ, да броситъ, а товарищъ отвѣчай. И все это онъ продѣлывалъ такъ искусно, не замѣтно, что изъ девяти десятый разъ являлось на него подозрѣніе, но не улика. Пробовали товарищи вразумлять его своимъ судомъ въ ночную пору, погасивши лампочки, но и это не проходило имъ даромъ. Игнатъ успѣвалъ или перецарапать лицо обидчика или укусить руку, и чрезъ это подвергалъ ихъ наказанію начальства.

Абдулъ тѣмъ временемъ производилъ печныя работы и оказался въ этомъ дѣлѣ настоящимъ мастеромъ, а Игнатъ не хотѣлъ марать рукъ печной работой, и путался, надоѣдая всякому своей назойливостію. Нѣкоторые заключенные, изъ болѣе благоразумныхъ, говорили мнѣ: нельзя ли повліять на Игната словѣмъ убѣжденія. Я отчаявался въ возможности исправленія этого человѣка; ибо въ немъ не было ни вѣры, ни совѣсти, ничего святого, ничего завѣтнаго. Отъ богослуженій онъ всегда находилъ предлоги уклоняться: то у него являлась зубная боль, то разстройство

желудка, или другія болѣзни, позволявшія уклоняться отъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій. Время церковной службы онъ проводилъ въ ротной кухнѣ съ заключенными изъ татаръ и запаснымъ карауломъ. Какъ оказалось, и здѣсь онъ не дремалъ, а пріобрѣталъ запрещенную травку-табачекъ, или обманомъ, или цѣною денегъ, на оставшіеся двугривенныя отъ прежней фабрикаціи.

Разъ встрѣчаюсь съ Игнатомъ на ротномъ дворѣ одинъ на одинъ. «Игнатій! мнѣ съ тобой поговорить желательно», сказалъ я.

— «Къ вашимъ услугамъ, во всякое время», — какъ-то приторно-развязно отвѣтилъ Игнатъ.

— «Не желаю я твоихъ услугъ, но прошу тебя сердечно измѣнить свои отношенія къ товарищамъ. Мнѣ многіе заявляли о твоихъ продѣлкахъ и назойливости, помни, что съ тобой живутъ не школьники, а люди удрученные своимъ горемъ и замкнутостью. Ты путаешь и начальство и товарищество, ты надоѣдаешь всякому глупостями, ругательствами и грубостями. Ты прячешься отъ богослуженій, ты выгналъ изъ сердца своего мысль, что есть у насъ всевидящій Богъ, который воздастъ всякому по дѣламъ его».

— «Никакъ нѣтъ, я молитвы твердо знаю». — «Но какая польза отъ твоего знанія? вѣдь и барабанъ гулко оповѣщаетъ вечернюю зорю, а самъ состоитъ изъ стѣнокъ, кожи и пустоты. Я знаю у тебя есть непохвальная привычка, зря божиться, призывать имя Божіе въ доказательство своей лжи; ужели ты никогда не думалъ, что имя Божіе нужно произносить съ трепетомъ и благоговѣніемъ». — «Я это знаю, я училъ катихизисъ». — «Тѣмъ болѣе грустно, что сѣмена слова Божія совсѣмъ засохли въ твоемъ сердцѣ. Ну, скажи, что ты сдѣлалъ добраго, полезнаго за время своего пребыванія здѣсь?»

— «Я дѣлалъ брошки, запонки, крестики». — «Ну, отъ этого у васъ съ Абдуломъ мало хорошаго вышло».

— «Да здѣсь взаперти, что хорошаго можно сдѣлать, строгость, дисциплина, ученіе».

— «Вѣрно на свободной службѣ много хорошаго сдѣлалъ, что сюда попалъ?»

— «Сюда я попалъ безвинно, по клеветѣ фельдфебеля, да и товарищи не поддержали». — Одно могу тебѣ сказать: помни русскую пословицу: «какъ аукнется, такъ и откликнется» — и мы разстались.

Время шло своимъ порядкомъ, а слухи ходили, что Игнатъ торгуетъ табакомъ и продаетъ его по баснословной цѣнѣ, но какъ его достаетъ, гдѣ хранить, это была его тайна. Зорко слѣдили, чувствовали, что есть контрабандистъ, но накрыть, уличить его скоро не могли.

Однажды всѣ заключенные были на ученьи, а Игнатъ оставался дежурнымъ въ своей камерѣ. И вотъ подъ звуки барабановъ и крики «рады стараться», Игнату вздумалось провѣрить свои капиталы и товаръ. Сосредоточенно оглядѣлся онъ кругомъ, прислушался и, увѣрившись въ удобствахъ минуты, направился къ своей кладовой. Умѣло просунулъ свою руку въ душничекъ подъ печку, вынулъ пакетики табаку, деньги и на столько увлекся счетомъ и соображеніями, подъ дробь барабана у самыхъ оконъ, что не ощутилъ какъ унтеръ-офицеръ неслышно подкрался къ нему и накрылъ въ минуту сладкихъ корыстныхъ соображеній.

Кладовая была открыта и оказалась сдѣланной искусно, умѣлыми руками, а потому, какъ даровитый печникъ, привлеченъ былъ къ допросу и Абдуль. Игнатъ не щадилъ своего товарища, чтобы сохранить свою шкуру. Дѣло окончилось для обоихъ карцеромъ и конфискованіемъ товара и капитала. А такъ какъ карцеровъ при ротѣ было всего два, подъ лѣстницами, и одинъ былъ ранѣе занятъ, то Игната и Абдула посадили вмѣстѣ.

Карцеры были очень не гостепримны: безъ отопленія, сыры, грязны и темны. Ихъ потолокъ составлялъ наклонъ лѣстницы, ведущей въ верхнюю камеру, а потому помѣщеніе, по пространству, походило на острый треугольникъ. На полу для спанья валялась перемятая солома, обрывки холста отъ тюфяка и одѣяла и толстое полѣно для изголовья.

Недружелюбно взглянулъ Абдуль на своего сожителя, входя въ карцеръ—это понималъ и чувствовалъ Игнатъ, какъ виновный, а потому и молчалъ.

Темный карцеръ съ наступленіемъ осенней ночи сдѣлался еще темнѣе. Тихо кругомъ,—лишь мѣрные шаги часового, по корридору возлѣ карцера, нарушали могильную тишину, да тусклая лампочка бросала слабый, чуть замѣтный свѣтъ въ стекло карцерной двери.

Поздняя ночь. Молча лежали во тьмѣ карцера Игнатъ и Абдуль, имъ что-то не спалось,—положимъ, и была этому причина.

«Абдулка! ты на меня не сердись, вкрадчивымъ шепотомъ заговорилъ Игнатъ. Вѣдь я намѣренно сдѣлалъ, чтобы намъ вмѣстѣ въ карцеръ попасть.

Я давно рѣшилъ убѣжать отсюда и все къ этому приготовилъ. У меня съ собой есть обломокъ пожа: въ сапогѣ, подъ подошвой принесъ. Въ дровахъ припасена веревка, забросимъ ее черезъ ограду, узелъ застрянетъ въ острякахъ бревенъ и мы перелѣземъ. Подъ карцеромъ есть слуховое окно, я вечеромъ, когда вы ходили молодой мѣсяцъ смотрѣть, для вашего богомолья, спокойно пролѣзалъ въ это окно, и ты пролѣзешь, рѣшетки тамъ нѣтъ. Остается намъ половицу въ карцерѣ перерѣзать, приподнять, спуститься и уйти, а тамъ поминай насъ какъ звали».

Долго, молча, лежалъ Абдуль послѣ переданной рѣчи, онъ не торопясь переваривалъ, обдумывалъ сказанное Игнатомъ.

«А гдѣ ножикъ,—покажи?» спросилъ Абдуль.

Игнатъ тотчасъ снялъ свой полусапогъ, вынулъ завернутый въ тряпицу обломокъ крѣпкаго остраго ножа, какимъ рѣжутъ хлѣбы. Абдуль не торопясь ошупалъ остріе ножа, погнулъ обломокъ въ поперечномъ направленіи и молча подаль Игнату. Издалека въ тишинѣ раздался полночный бой канцелярскихъ часовъ, повернулись арестованные на соломѣ и смолкли до слѣдующаго дня.

Слова Игната гвоздемъ засѣли въ головѣ Абдула: и вѣрилъ онъ имъ, и сомнѣвался. Заманчиво воспользоваться свободой и недѣли черезъ двѣ быть дома въ своей семьѣ, а за долгимъ отсутствіемъ, какъ милы казались ему жена и дѣти. И вотъ мысли стали роиться въ головѣ Абдула.... все, что онъ вспоминалъ, было тепло, сердечно и желательно. Рисовались ему знакомые глинистые берега Тобола, роскошные луга, роши, стада овецъ, табуны лошадей. Онъ какъ будто обонялъ запахъ дыма изъ родной своей хатки, гдѣ заботливая апайка готовитъ ему любимое вкусное блюдо.

Совсѣмъ другое направленіе мыслей наполняло голову Игната. Онъ заранѣе злорадствовалъ: какъ Абдуль поможетъ ему перерѣзать и вытащить половицу въ карцерѣ, какъ шмыгнуть онъ подъ полъ, пролѣзетъ въ слуховое окно, а темная ночь сокроетъ его отъ глазъ часовыхъ—и онъ на свободѣ. Мимоходомъ завернетъ въ больничную кухню, украдетъ себѣ тамъ одѣяніе, а можетъ и хлѣбомъ попользуется—а дальше что будетъ, то и будь. Предъ самымъ сномъ онъ ехидно улыбнулся, воображая, какъ Абдулка, что медвѣдь, застрянетъ въ слуховомъ окошкѣ, а начальство задастъ ему за это хорошую баню.

На другой день состоялось примиреніе и соглашеніе къ побѣгу. Сна-

чала изслѣдовали половицы карцера, выбрали по шире и незамѣтную подъ соломою и приступили къ работѣ. Ночь они проводили въ бездѣйствіи, ибо всякій шумъ могъ привлечь вниманіе часового, а днемъ, когда начинались работы въ мастерской, почти смежной комнатѣ, Абдуль трудился усердно. Шумъ, стукъ, пиленіе, производимые въ мастерской, дозволяли безопасно намѣченную половицу рѣзать обломкомъ ножа и даже точить его о наружную каменную стѣну, такъ какъ часовые стояли у карцера только ночью. Съ усердіемъ начатое дѣло приведено къ концу. Подъ шумъ шедшихъ на обѣдъ съ верхней камеры сотни товарищей приподняли половицу и, убѣдившись, что отъ этого шума не произошло, снова положили ее на свое мѣсто, перерѣзъ замусорили соломой и оба были довольны во ожиданіи предстоящей ночи. Каждый былъ сосредоточенъ въ себѣ, придумывалъ средства и способы какъ укрыться отъ преслѣдованія, перемѣнить арестантское одѣяніе и избрать болѣе безопасный путь. Оба были увѣренны въ своемъ побѣгѣ.

Темная осенняя ночь не заставила себя долго ждать. Простучалъ вечерній барабанъ, пропѣли въ камерахъ молитву, и тишина водворилась во всемъ зданіи. Казармы и карцеры заперты на всякихъ замкахъ. Опять заходилъ мѣрными шагами часовой по корридору.

Прошелъ часъ другой,—Игнату не терпится, скорѣй бы на свободу, и онъ осторожно тронулъ сожителя, что и было условнымъ знакомъ приниматься за дѣло. Медленно, не торопясь, безъ шума сгрудили солому съ половицы, ощупали перерѣзъ на ней, приподняли, подставили отъ изголовья полѣно и ходъ открытъ. Первымъ спустился Игнатъ, его примѣру послѣдовалъ и Абдуль. Разомъ достигли оба желаннаго слухового окна. Игнатъ первый замѣтилъ препятствіе: у самага слухового окна оказался толстый столбъ, на которомъ держались половые балки, а этого встрѣтить не предполагалось,—и къ окну пробраться оказалось невозможнымъ.

Пользуясь темнотой, неповоротливостію Абдула, незамѣтно во-тѣмѣ, знакомымъ путемъ быстро возвратился Игнатъ въ карцеръ, захлопнулъ половицу и закричалъ: «караулъ»!!!

Какъ звѣрь, пойманный въ западню, неуклюже ворочался подъ поломъ Абдуль, а Игнатъ сталъ и, упершись въ потолокъ руками, крѣпко нажималъ прорѣзанную половицу. Раздались звонки, сбѣжались унтеръ-офицеры и отворили карцеръ.

Игнатъ, какъ правый, сообщил о побѣгѣ Абдула, какъ имъ принесенъ былъ ножъ, какъ онъ рѣзалъ половицу и грозилъ убить и задушить, если осмѣлится выдать его намѣреніе. Ложь была такъ правдоподобна, что ей повѣрили.

Было около 12 часовъ ночи; пришелъ начальникъ военно-исправительной роты, съ фонарями осмотрѣли окно подъ карцеромъ и, увидѣвъ столбъ, успокоились относительно побѣга.

Снова вернулись въ карцеръ, приподняли половицу, и приказали выходить бѣглецу.

Страшенъ былъ Абдуль, вылѣзая изъ подпольной тьмы: его лысая голова сплошь была покрыта черной многолѣтней паутиной, весь подпольный мусоръ присталъ къ его одѣянію. Онъ раньше изъ подполу слышалъ показанія Игната и теперь ихъ выслушалъ молча, не оправдываясь.

Да и могъ ли онъ говорить отъ чрезмѣрнаго волненія, затаенной злости, униженія и насмѣшекъ окружающихъ? Только разъ онъ взглянулъ на довольнаго собой Игната — злобѣщій огонекъ блеснулъ въ его черныхъ глазахъ.

Чтобы не наскучить описаніемъ обычныхъ формальностей, скажу кратко: Игнатъ былъ признанъ невиннымъ и выпущенъ изъ карцера, Абдуль же понесъ кару тяжкаго наказанія.

Прошло недѣли три, минувшее поулеглось и будто позабылось. Осень приближалась къ зимѣ. На дорогахъ и тропинкахъ застыли слѣды прохожихъ и ѣхавшихъ, но снѣга недостаточно пало, чтобы образовался зимній путь.

Наступалъ субботній вечеръ. Стройно неслись звуки всеобщаго богослуженія въ верхней казармѣ исправительной роты. Длинными рядами стояли заключенные и каждый изливалъ свои религіозные чувства, свое наболѣвшее сердце. А тѣмъ временемъ въ ротной кухнѣ, гдѣ въ часы богослуженія, по обыкновенію, находились читатели корана, запасной караулъ, беззаботно вѣртелся и Игнатъ. Но часъ его пробилъ....

Никѣмъ незамѣченный, черезъ заднія двери вышелъ изъ кухни Абдуль. Онъ былъ страшенъ, угрюмъ, что темная бездонная пропасть. Мускулы лица его злобѣще передергивались, въ глазахъ свѣтился адскій огонь. Пользуясь, при слабомъ освѣщеніи кухни и пекарни, полутемнотой, онъ незамѣтно, мимоходомъ захватилъ 30-ти фунтовый желѣзный ломъ и притаился

за дверью близъ находящагося отхожаго мѣста. Онъ зналъ привычку своего товарища, предъ окончаніемъ богослуженія, до общаго выхода, подымить запрещенной травки, и ждалъ его.

И только Игнатъ переступилъ порогъ, какъ тяжеловѣсный желѣзный ломъ, съ неимовѣрной силою могучихъ рукъ Абдула, разбилъ его черепъ и глубоко застрялъ въ мозгу. Ударъ былъ такъ силенъ, что ни звука, ни стона не слыхалъ рядомъ ходившій часовой.

Кончилось богослуженіе, и не успѣлъ я прибрать со столика святыи Крестъ, Евангеліе и разоблачиться, какъ тяжелая кровавая вѣсть разнеслась по ротѣ.

Холодомъ обдало сердце, точно замерло оно отъ страшной картины преступленія, и молитвенное настроеніе замѣнилось уныніемъ и скорбію. Тяжело было, по выходѣ на крыльцо, взглянуть и на кухню, гдѣ заковывали въ кандалы Абдула, и на то мѣсто, гдѣ, при свѣтѣ фонаря, вытирали швабрами залитый кровью полъ.

И пошелъ я, въ темнотѣ осенняго вечера, по знакомымъ мнѣ бугоркамъ и тропинкамъ, погруженный въ грустныя размышленія. «Вскую при- скорбна еси душе моя и вскую смущаешия. Уповай на Бога».

Протоіерей **Флоринскій.**

Шлиссельбургъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

Крещеніе евреевъ въ военно-мѣстной Абасъ-Туманской церкви.

Въ началѣ ноября мѣсяца прошлаго 1893 года, помощникъ провизора Абасъ-Туманской вольной аптеки Левъ Барсукъ, окончившій курсъ въ гимназій и получившій дипломъ помощника провизора въ Кіевскомъ университетѣ, заявилъ мѣстному военному священнику о. Алексѣю Зедгинидзе, что онъ, Левъ Барсукъ, и его жена Марія желаютъ принять православною вѣру. Отецъ Алексѣй, убѣдившись въ искренности ихъ желанія принять Православіе, испросилъ позволеніе у его высокопреосвященства архіепископа Владиміра, экзарха Грузіи, присоединить къ Православной Церкви изъявившихъ желаніе евреевъ, на что и было получено раз-

рѣшеніе. Отецъ Алексѣй поручилъ мнѣ, псаломщику Александру Бѣлевскому, научить евреевъ истинамъ Православной вѣры и молитвамъ. Левъ Барсукъ и его жена Марія, по испытаніи отцомъ Алексѣемъ въ знаніи истинъ Православной вѣры и молитвъ, были 27 февраля сего года въ 3 часа пополудни, передъ вечерней оглашены въ церкви, 28 февраля въ 2 часа дня надъ оглашенными евреями было совершено таинство святаго крещенія. Крестнымъ отцомъ пожелалъ быть Его Императорское Высочество Великій Князь **ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, поручивъ присутствовать при святомъ крещеніи лейтенанту флота Николаю Владиміровичу Мѣшкову. Крестною матерію была жена капитана флота Вѣра Викторовна Азбелева.

Всю первую недѣлю новоприсоединенные къ Православной Церкви Левъ Георгіевичъ и Марія Георгіевна Барсукъ ходили къ богослуженіямъ въ церковь и въ субботу 5 марта сподобились приобщиться Тѣла и Крови Христовой.

Сообщилъ псаломщикъ военно-мѣстной церкви Александръ **Бѣлевскій**.

2.

22-го мая сего 1894 г. въ церкви Офицерской кавалерійской школы присоединенъ предъ обѣдней къ Православной Церкви раскольникъ-старобрядецъ, состоящій въ переменномъ составѣ школы казакъ Уральскаго казачьяго войска Николай Потаповъ Портновъ, изъ казачьихъ дѣтей Сарачаковской станицы, Сарачаковского поселка. При совершеніи таинства миропомазанія присутствовалъ войсковой старшина С. Н. Флейшеръ, ктиторъ церкви баронъ П. Р. Неттельгорстъ и др....

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Іюня 21 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.